

НЕГРАЖДАНЕ В ЭСТОНИИ

© европа

Вадим Полещук
Неграждане в Эстонии

«Европа»

Полещук В.

Неграждане в Эстонии / В. Полещук — «Европа»,

Книга дает возможность получить подробную информацию о современном состоянии проблемы неграждан в Эстонии, особенно о ее правовых аспектах. Она адресована всем интересующимся политикой эстонских властей в отношении нетитульного населения.

© Полещук В.

© Европа

Содержание

ГРАЖДАНСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:	5
Предисловие к российскому изданию	8
Предварительные замечания	10
Часть I	11
Предыстория вопроса	11
Законодательство по вопросам миграции	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вадим Полещук

Неграждане в Эстонии

ГРАЖДАНСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: вместо предисловия

Ситуация с массовым безгражданством в Эстонии (как и в Латвии) давно привлекает внимание российских политиков, журналистов, ученых и широкой общественности. Представленная работа даст возможность получить исчерпывающую информацию о современном состоянии проблемы: хотя она написана более года назад, существенных сдвигов здесь не произошло. В дополнение к этому богатому фактологическому материалу представляется целесообразным привести ряд общих рассуждений, показывающих, почему вопрос о гражданстве имеет такое принципиальное значение, почему правозащитники реагируют на него столь остро, и почему люди (часто интуитивно) воспринимают отсутствие гражданства как положение явно ненормальное.

Прежде всего: право на гражданство есть часть основных прав человека. Вплоть до недавнего времени считалось, что каждое государство вправе принимать и формулировать законы, определяющие статус гражданства. В то же время уже во Всеобщей декларации прав человека ООН ясно заявлено, что «каждый человек имеет право на гражданство» (статья 15). Послевоенные события во многих странах, ставшие причиной появления многочисленных групп беженцев, перемещенных лиц и апатридов, привели к пониманию того, что гражданство является основой множества прочих прав и что лишение права на гражданство неизбежно ведет к лишению полноты прав человека. В специальном отчете секретариата ООН «Изучение безгражданства» (1949) отмечалось: «Вся организация юридической и экономической жизни индивида... зависит от наличия гражданства. Тот факт, что апатрид не имеет гражданства, ставит его в ненормальное и униженное положение, которое снижает его социальную ценность и разрушительным образом влияет на самоуважение».

В последующие годы ООН своими действиями подтвердила неизменность этого подхода. Были приняты важные резолюции и конвенции: Конвенция о статусе апатридов (1954); Конвенция о сокращении безгражданства (1961); Конвенция о гражданстве замужней женщины (1957); наконец, Конвенция о правах ребенка (1989). Но дело не только (и даже не столько) в формально-юридических пунктах и положениях. Гораздо важнее принципы, которые лежат в основе юридических формулировок, то есть сам дух, или, можно сказать, идеология международного права в этой области.

Поэтому необходимо обратить внимание на исключительно важный с этой точки зрения документ, определяющий современное понимание международным сообществом проблемы гражданства. 8 апреля 1997 г. Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию, в которой говорится:

«Комиссия по правам человека

1. **подтверждает** важное значение права каждого человека на гражданство в качестве неотъемлемого права человеческой личности;

2. **признает**, что произвольное лишение гражданства по расовому, национальному, этническому или религиозному признакам представляет собой нарушение прав человека и основных свобод;

3. **призывает** все государства воздерживаться от принятия мер и законодательства, дискриминирующего отдельных лиц или группы лиц по признакам расы, цвета кожи, наци-

онального или этнического происхождения путем лишения или ограничения возможности осуществления ими на равных условиях своего права на гражданство, и отменить такое законодательство, если оно уже существует».

Самое важное, что хотелось бы подчеркнуть, это постепенное, но недвусмысленное изменение самого подхода к понятию «право на гражданство». Если статью 15 Всеобщей декларации прав человека можно было трактовать прежде всего как моральное указание в момент ее принятия, то в настоящее время это становится нормой позитивного международного права. Не случайно, что именно в Европе недавно был принят и вступил в силу документ, рассматривающий право на гражданство с точки зрения так называемого жесткого права, то есть имеющий обязательное значение. Это Европейская конвенция о гражданстве (1997). В статье 4 этой конвенции прямо указывается, какими принципами должно руководствоваться государство при установлении норм, регулирующих гражданство:

- а) каждый имеет право на гражданство;
- б) следует избегать безгражданства;
- в) никто не может быть произвольно лишен своего гражданства.

При обсуждении государственной политики Эстонии важно подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, право на гражданство относится к числу *основных прав человека* и должно быть признано как универсальное и абсолютное право. Во-вторых, лишение гражданства на любом основании представляет собой *нарушение прав человека*, поскольку ставит индивида или группу в «ненормальное и униженное положение», что неизбежно ведет к дискриминации. Следовательно, в-третьих, принцип недопущения безгражданства тесно связан с обязательством *недискриминации*, что, в свою очередь, является основным принципом современного международного права.

Что касается суверенного права каждого государства принимать законы, определяющие статус гражданства, то его можно рассматривать как «относительное» право. Оно относится к области так называемого обычного права, то есть основано на обычаях и традициях межгосударственных отношений. Однако некоторые из этих традиций становятся все более архаичными, как и связанные с ними законы (например, германский закон о гражданстве до недавнего времени датировался 1913 годом!) Трудно представить себе, как государственная политика, декларирующая демократические ценности, может опираться на образцы, принадлежащие архаичному прошлому, а не на современные принципы и тенденции.

Проблема гражданства в Эстонии дебатруется в прессе и в ходе парламентских дебатов уже добрых пятнадцать лет. За это время высказывались различные суждения, которые можно свести к трем основным аргументам.

Первый. *«Гражданство относится к области политических прав, а вовсе не к сфере прав человека».* Как только что было показано, современное правовое мышление развивается в прямо противоположном направлении, поэтому этот схоластический аргумент явно устарел. Можно также процитировать мнение выдающегося американского юриста, председателя Верховного суда США Э. Уоррена, высказанное еще в 1958 году: «Гражданство есть основное право человека, ибо это не что иное, как право иметь права. Изымите эту бесценную основу, и останется бесправный апатрид, опозоренный и униженный в глазах своих соотечественников».

Второй. *«В Эстонии лица без гражданства, в том числе их дети, не являются настоящими апатридами, поскольку имеют право на гражданство России как правопреемницы СССР».* Эту точку зрения еще в 1992 году пытался защищать на международных форумах тогдашний министр иностранных дел Эстонии Т. Веллисте. И тогда же она была безоговорочно отвергнута юристами-международниками. *Возможность* и фактическое наличие гражданства, – совершенно разные вещи. Все евреи, например, имеют возможность получить гражданство государства Израиль, но это вовсе не основание отказывать им в граждан-

стве страны пребывания, в том числе и Эстонии. Кроме того, такое искусственное навязывание постоянным жителям Эстонии гражданства иного государства никак не согласуется с целями и принципами демократической политики.

Третий. *«Нигде не сказано, что человек имеет право именно на эстонское гражданство. Общее право на гражданство не означает права на гражданство определенного государства».* Этот довод представляется неотразимым для людей, которые не знакомы с международным правом, например, с Конвенцией ООН о правах ребенка. В п. 1 статьи 2 этого документа говорится следующее: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, *находящимся в пределах их юрисдикции* (курсив мой. – А. С.), без какой-либо дискриминации». Поэтому с учетом статьи 7 этого же документа ребенок-апатрид, родившийся на территории Эстонии, чьи родители являются жителями Эстонии и также находятся под эстонской юрисдикцией, имеет безусловное право на приобретение гражданства именно Эстонии, безотносительно его условных и теоретических прав на иное гражданство. Это, кстати, относится не только к детям и согласуется с признанным в международном праве определением *природы гражданства*, в котором подчеркивается наличие реальной устойчивой связи существования, интересов и чувств индивида с государством проживания.

Несмотря на неизменность принципов эстонской политики в отношении натурализации, некоторые положения Закона о гражданстве были в последние годы изменены, с тем чтобы облегчить процедуры для детей без какого-либо гражданства, лиц с ограниченными возможностями и некоторых групп пожилых. Это наглядно показывает, что хотя вопрос гражданства относится к числу «священных коров» господствующей в Эстонии идеологии, какие-то изменения и улучшение ситуации в этой сфере все же возможны. Это «всего лишь» требует постоянных и неослабных усилий и главное – профессионального и компетентного подхода. Хотелось бы надеяться, что предлагаемая работа станет еще одним шагом в этом направлении.

Алексей Семенов,

директор Центра информации по правам человека

Предисловие к российскому изданию

Англоязычная версия доклада «Неграждане в Эстонии» была подготовлена к 64-й сессии Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в рамках которой 1–2 марта 2004 г. проводились тематические дискуссии о положении неграждан. Поскольку экспертам ООН хорошо известны обстоятельства появления в Эстонии проблемы массового безгражданства, эти вопросы лишь вскользь затронуты в этом докладе. Однако нам кажется полезным уже в предисловии привлечь особое внимание российского читателя к некоторым проблемам, касающимся политики Эстонской Республики (ЭР) в области гражданства.

Как известно, официальный Таллин рассматривает советский период как «оккупацию», которая приостановила существование независимой Эстонской Республики де-факто, но не де-юре. Следуя подобной трактовке событий, эстонский парламент законодательным путем установил принцип реституции в сфере международного права, имущественных отношений и гражданства. Например, с точки зрения эстонских властей все еще сохраняет свое действие Тартуский (Юрьевский) мирный договор 1920 г., в котором большевистское правительство признало независимость Эстонии. Россия же считает, что данный договор юридически и фактически прекратил свое действие после того, как Эстония стала частью СССР в 1940 г.

Вопрос о гражданстве ЭР был окончательно решен в 1992 г. через введение в действие Закона о гражданстве 1938 г. Этим была установлена юридическая фикция, что нормы указанного закона действовали все годы советской власти. Лица, которые в 1991 г. являлись постоянными жителями и гражданами ЭССР, но не являлись на 16 июня 1940 г. гражданами довоенной Эстонской Республики или их потомками, стали «иностранцами», юридическое основание для пребывания которых на территории Эстонии определил принятый 8 июля 1993 г. Закон об иностранцах. Этим же актом «иностранцам», которые имели на 1 июля 1990 г. постоянную прописку ЭССР и чье правовое положение соответствовало требованиям закона, было гарантировано получение вида на жительство (сначала временного) и разрешения на работу.

Эстонское гражданство было сразу предоставлено также тем лицам, которые имели бы на него право согласно статье 4 Закона о гражданстве в довоенной редакции. Прежде всего это касалось женщин, которые вышли замуж за граждан Эстонии в советское время, и их детей, которые на момент заключения такого брака были моложе 18 лет.

Применение Закона о гражданстве привело к ситуации, когда значительная часть населения Эстонии оказалась после развала СССР вовсе без какого-либо гражданства. В начале 1990-х гг. особая проблема апатридов – бывших советских граждан – заключалась в том, что эстонские власти не признавали их статус, считая, что если Россия провозгласила себя правопреемником СССР, то и бывшие граждане СССР должны считаться гражданами РФ (если не имеют иного гражданства). В данном случае было намерение решить вопрос о гражданстве бывших поданных СССР без учета их мнения и желания. Эта политика в основном проводилась через затягивание предоставления лицам без какого-либо гражданства документов для зарубежных поездок. С учетом норм и принципов международного права такой подход был слишком спорным, поэтому от него отказались, хотя и не сразу.

При обсуждении с Эстонией вопроса о гражданстве Россия обычно ссылается на подписанный 12 января 1991 г. Договор об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Эстонской Республикой. Параграф 1 Статьи 3 установил, что стороны соглашения берут на себя обязанность обеспечить лицам, которые в момент подписания живут на территории ЭР и РСФСР и являются гражданами СССР, право сохранить или получить гражданство ЭР или РСФСР «по их свободному волеизъявлению». Согласно параграфу 3 этой же ста-

ты, «связанные с гражданством вопросы, представляющие для сторон интерес, согласуются особо в двустороннем соглашении, которое основывается на международных нормах». Статья 4 договора предоставила всем лицам вне зависимости от национальности право выбирать гражданство согласно законодательству страны проживания и договору, заключенному между РСФСР и ЭР по вопросам гражданства.

Наиболее предпочтительным толкованием этих статей станет предположение, что в них рассматривается применение и в России, и в Эстонии так называемого нулевого варианта, то есть предоставление гражданства всем желающим. Однако декларативные положения договора так и не были раскрыты в специальном соглашении, причем противилась этому эстонская сторона.

Согласно статье 18 «старого» Закона о гражданстве РФ, первая редакция которого была принята еще в ноябре 1991 г., на российское гражданство могли претендовать «граждане бывшего СССР, проживающие на территориях государств, входящих в состав бывшего СССР, ...если они до 31 декабря 2000 г. заявят о своем желании приобрести гражданство Российской Федерации». В Эстонии в отношении бывших подданных СССР, которые не были признаны гражданами ЭР по «восстановленному» Закону 1938 г., изначально применялась процедура натурализации, и они пользовались льготами лишь в том, что касалось требований к цензу оседлости.

В докладе отражена ситуация по состоянию на февраль 2004 года. С этого времени эстонское законодательство претерпело некоторые изменения. Прежде всего следует упомянуть сокращение на шесть месяцев общего срока, необходимого для прохождения процедуры натурализации. Также изменилась процедура получения гражданства инвалидами. В контексте прав неграждан внимания заслуживают и поправки к Закону о трудовом договоре, которые ввели в эстонское законодательство детальные нормы по борьбе с дискриминацией на рынке труда.

Вступление в Евросоюз и упрощение некоторых бюрократических процедур привело к увеличению темпов натурализации в Эстонии в 2004 г. – начале 2005 г. по сравнению с аналогичным предыдущим периодом.

Вадим Полещук,

юридический консультант-аналитик Центра информации по правам человека

Предварительные замечания

В докладе Центра информации по правам человека «Неграждане в Эстонии» будет дан обзор положения иностранного населения Эстонии. Нашей задачей было рассмотреть наиболее актуальные проблемы неграждан по состоянию на февраль 2004 г. Таким образом, мы не уделяли большого внимания историческому фону и развитию эстонской миграционной политики после 1991 г.

Термин «неграждане» будет относиться ко всем постоянным жителям Эстонии без гражданства этой страны. Почти все они проживали на территории Эстонии до 1991 г., когда страна восстановила независимость. Иногда такие лица будут особо именоваться «резидентами советской эпохи». Термин «апатриды» будет применяться к резидентам советской эпохи, не имеющим никакого гражданства. Эстонские власти обычно называют их «лицами с неопределенным гражданством».

Термин «неэстонцы» будет относиться как к гражданам, так и к негражданам, принадлежащим по своему происхождению к этническим меньшинствам. Кроме того, в Эстонии термины «эстонец» и «русский» указывают на этническое происхождение данного лица.

Часть I

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПОЛИТИКА ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ

Предыстория вопроса

Сначала XVIII века Эстония являлась частью Российской империи. После Октябрьской революции в России (1917) Эстония стала независимым государством. Большевистское правительство признало независимость Эстонии в 1920 г. В 1940 г. Эстония была включена в состав Советского Союза. Она вновь обрела свою независимость в августе – сентябре 1991 г. после провала августовского путча в Москве.

Согласно официальной позиции эстонских властей, страна была «оккупирована» Советами в 1940–1941, 1944–1991 гг. Позицию Российской Федерации можно свести к констатации, что Эстония «присоединилась к Советскому Союзу» в 1940 г. Лишь немногие западные страны признали включение Эстонии в состав СССР.

В июне 1990 г. Верховный Совет Эстонии провозгласил *restitutio ad integrum* (восстановление первоначального правового положения в полном объеме. – Прим. перев.) в «оккупированной Эстонии». ¹ В ноябре 1991 г. Верховный Совет принял решение о том, что только эстонские граждане до Второй мировой войны и их потомки будут автоматически признаны эстонскими гражданами. ² В 1992 г. после принятия этого решения Верховный Совет «восстановил» довоенный Закон о гражданстве с рядом важных изменений. ³ В 1995 г. был принят новый Закон о гражданстве. ⁴

После Второй мировой войны численность населения, принадлежащего к меньшинствам, возросла вчетверо и достигла 38,5 % в 1989 г. ⁵ Большая часть представителей меньшинств не являются потомками довоенных эстонских граждан. В настоящий момент каждый третий постоянный житель Эстонии принадлежит к этническим и национальным меньшинствам. Крупнейшая этническая группа постоянных жителей – русские, которые составляют 80 % всех представителей меньшинств. ⁶ Русский язык является родным для одной трети всего населения Эстонии. ⁷

В последние годы темпы иммиграции в Эстонию были незначительны. Лишь 3 % (8221) всех резидентов, родившихся за границей, прибыли в Эстонию в 1990–2000 гг. ⁸ В мае 2004 г. Эстония вступила в члены Европейского союза (ЕС). В результате число мигрантов может резко возрасти в ближайшем будущем.

¹ ÜVT 1990, 39, 746. ÜVT, RT и RTL – это акронимы эстонских официальных правительственных бюллетеней Ülemnõukogu ja Valitsuse Teataja, Riigi Teataja ja Riigi Teataja Lisa.

² RT 1991, 39, 476.

³ RT 1992, 7, 109.

⁴ Полные названия на эстонском языке и ссылки на все действующие правовые акты, упомянутые в настоящем докладе, приводятся в приложении I.

⁵ Данные последней советской переписи 1989 г. См. 2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages, II, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001. Table 9 (в дальнейшем Census II).

⁶ Census II. Table 7.

⁷ Census II. Table 18.

⁸ Данные общенациональной переписи 2000 г. 2000 Population and Housing Census: Place of Birth and Migration, III, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2002. Table 21 (в дальнейшем Census III).

По подсчетам Департамента гражданства и миграции, в 1992 г. 32 % всего населения Эстонии составляли «лица с неопределенным гражданством».⁹ В настоящий момент число лиц без эстонского гражданства сокращается благодаря миграции, натурализации и естественным причинам. Согласно общенациональной переписи 2000 г., неграждане составляют 20 % всего населения.

Таблица 1. Правовой статус населения Эстонии, общенациональная перепись 2000 г.¹⁰

Гражданство	Общее число	% всего населения
Эстонии	1095743	80,0
России	86067	6,3
Апатриды	170349	12,4
Прочее и неизвестное	17893	1,3

Подавляющее большинство всех неграждан являются этническими неэстонцами (97 %).¹¹ Неграждане доминируют и среди населения, принадлежащего к меньшинствам. Самые многочисленные группы неграждан составляют бывшие советские граждане-апатриды («лица с неопределенным гражданством») и граждане Российской Федерации.

Таблица 2. Правовой статус меньшинств Эстонии, общенациональная перепись 2000 г.¹²

Гражданство	%
Эстонии	39,5
Апатриды	37,6
России	19,4
Прочее и неизвестное	3,5

Согласно общенациональной переписи 2000 г., 53 % этнических русских родились в Эстонии и 42 % – в России.¹³ Лишь 21 % российских граждан родились в Эстонии. Однако большинство апатридов (52 %) родились в Эстонии.¹⁴

Эти цифры могут характеризовать темпы миграции в бывшем СССР в послевоенный период, когда многие люди прибывали в Эстонию в рамках проектов индустриализации в системе централизованного планирования. Стоит упомянуть, что темпы миграции внутри эстонских границ были также высоки. Так, лишь 54,6 % всех лиц, рожденных в Эстонии, проживали в месте своего рождения в 2000 г.¹⁵

⁹ Estonian Citizenship and Migration Board, March 2003, Tallinn: Citizenship and Migration Board, 2003, p. 8 (в дальнейшем CMV Yearbook).

¹⁰ Census II. Tables 2 and 3.

¹¹ Census II. Table 51.

¹² Census II. Table 42.

¹³ Census III. Table 2.

¹⁴ Census II. Table 3.

¹⁵ Census III, p. 12. Table C.

Законодательство по вопросам миграции

Правовая база пребывания в Эстонии

Важнейшим актом, регулирующим статус неграждан в Эстонии, является Закон об иностранцах. Он был принят 8 июля 1993 г. До 2004 г. парламент принял 23 поправки к этому акту. Согласно этому закону, граждане иностранных государств и апатриды считаются «иностранцами». В целом эстонское законодательство не делает разницы между этими двумя категориями неграждан.

Согласно Закону об иностранцах (статья 9 (1)), иностранец может пребывать в Эстонии на основе следующих документов:

- 1) вида на жительство;
- 2) визы;
- 3) международного соглашения;
- 4) решения Правительства Республики отказаться от требования визы;
- 5) закона, решения суда или административного акта.

Резиденты советской эпохи, ставшие негражданами после 1991 г., не имеют никакого особого статуса. Однако они защищены специальным положением статьи 20 (1) Закона об иностранцах:

Иностранец, который ходатайствовал о получении вида на жительство до 12 июля 1995 г. и которому выдан вид на жительство, [...] сохраняет права и обязанности, предоставленные прежним законодательством Эстонской Республики.

Впрочем, это правило не касается бывших советских/ российских военнослужащих, сотрудников органов безопасности и членов их семей (см. также статью 12 (2³) закона).

В середине 1990-х годов бывшие советские граждане-апатриды испытывали проблемы с действительными удостоверениями личности, которые были необходимы для проживания в Эстонии и путешествий за границу. Благодаря давлению со стороны западных стран и организаций в 1996 г. эти люди получили право на особые паспорта иностранцев,¹⁶ которые могут использоваться как удостоверения личности как внутри страны, так и за ее пределами.

Эстонские власти обычно подчеркивают отсутствие правовых связей между негражданами и Эстонским государством. Так, Закон о консульских службах лишь гарантирует предоставление эстонскими консульскими службами резидентам-негражданам «разрешения на возвращение в Эстонию» в случае потери ими удостоверяющих личность документов (статья 49).

Виды на жительство

Временный вид на жительство может быть выдан иностранцам (Закон об иностранцах, статья 12 (1)-(2)):

- 1) для устройства на работу;
- 2) для предпринимательской деятельности;
- 3) для обучения в учебном заведении;
- 4) для поселения с близким родственником, постоянно проживающим в Эстонии;
- 5) если постоянный законный доход обеспечивает им средства к существованию в Эстонии;

¹⁶ Постановление правительства № 16 от 16 января 1996 г. было опубликовано в RT I 1996, 5, 100.

- б) если ходатайство о виде на жительство основано на международном соглашении;
- 7) если ходатай является супругом (-ой) постоянного жителя Эстонии.

Первое ходатайство должно обычно быть подано в иностранное представительство Эстонии. Закон предусмотрел ряд исключений (например, для членов семьи эстонского гражданина). Для эстонцев, их супруг (-ов) и несовершеннолетних детей установлена привилегия на этнической основе. Это положение основано на статье 36 Конституции, которая гласит, что «каждый эстонец имеет право поселиться в Эстонии».

Закон об иностранцах также ввел годовую миграционную квоту. Эти положения были недавно пересмотрены после решений, принятых Государственным Судом,¹⁷ и теперь данная квота (0,05 % постоянного населения Эстонии) неприменима к большинству случаев воссоединения семей. Дополнительно поселиться в Эстонии вне квоты имеет право каждый эстонец, а также граждане Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, Норвегии, Исландии, Швейцарии и Японии (статья 6). Причины исключений, сделанных для граждан западных стран, по всей видимости, носят экономический и идеологический характер.

Правовая база для пребывания в Эстонии граждан Европейского союза и членов их семей регулируется особым Законом о гражданине Европейского союза, который вступит в силу после того, как Эстония станет членом ЕС. Этот закон предполагает более либеральные правила безвизового пребывания и выдачу видов на жительство гражданам ЕС и членам их семей в соответствии с условиями *acquis communautaire* (совокупность действующих в ЕС норм и требований. – Прим. перев).

Согласно статье 12 (3) Закона об иностранцах, «постоянный вид на жительство может быть выдан иностранцу, проживавшему в Эстонии на основе срочного вида на жительство в течение не менее трех из последних пяти лет и имеющему действительный вид на жительство, жилье в Эстонии и постоянный законный доход, обеспечивающий средства к существованию в Эстонии, если иное не предусмотрено настоящим Законом». Постоянный вид на жительство не выдается иностранцу, получившему срочный вид на жительство для устройства на работу или обучения.

В октябре 2003 г. в Эстонии насчитывалось 263 412 действительных видов на жительство. 80 % из них были постоянными видами на жительство.¹⁸

После того как Закон об иностранцах был принят в 1993 г., большинству резидентов советской эпохи было гарантировано получение срочных, а затем постоянных видов на жительство. Некоторые из резидентов советской эпохи не смогли получить этот статус, поскольку у них не было постоянного дохода или места жительства.

Если иностранец остается за пределами Эстонии в общей сложности свыше 183 дней без специальной регистрации в Департаменте гражданства и миграции, его или ее вид на жительство аннулируется (статья 14 (2) Закона об иностранцах).

Особые группы иностранцев

Закон об иностранцах воспрещает выдачу вида на жительство некоторым категориям иностранцев (статья 12 (4)). Этот запрет сформулирован в расплывчатых выражениях и слишком многое оставляет на усмотрение чиновников. Например, согласно пункту 3 статьи 12 (4), нельзя выдавать вид на жительство иностранцу, если «его или ее деятельность была или является, либо есть обоснованная причина полагать, что такая деятельность была прежде или теперь продолжает быть направлена против Эстонского государства и его безопасности». Фактически определенная информация о конкретном факте может быть заме-

¹⁷ Государственный Суд – это высшая судебная инстанция Эстонии.

¹⁸ По состоянию на октябрь 2003 г. CMB Yearbook, p. 16.

нена подозрениями. Такие же формулировки используются в других пунктах статьи 12 (4) закона (см. подробности в приложении 2). По общему правилу (статья 14 (2)), вид на жительство аннулируется в случаях, перечисленных в статье 12 (4). Так, осужденный преступник может испытывать трудности с получением или продлением вида на жительство.

На практике многие затруднения связаны с выдачей вида на жительство иностранцу, который был сотрудником вооруженных сил иностранного государства, был отчислен оттуда в запас или вышел оттуда в отставку. Эти люди не имеют права на получение вида на жительство; однако возможны исключения на индивидуальной основе. В дополнение к этому запрет на выдачу видов на жительство также распространяется на жен и несовершеннолетних детей таких лиц, но не на граждан стран – членов Европейского союза или НАТО и членов их семей (статья 12 (4), (5), (7)).

В настоящее время в Эстонии проживают около 10 тысяч бывших советских / российских военнослужащих с членами их семей,¹⁹ в основном представителей старших поколений. Права на жительство для них были обеспечены так называемым Июльским соглашением (1994) между Эстонией и Россией.²⁰ Согласно статье 2 (1) Соглашения бывшим советским / российским военнослужащим должны быть предоставлены виды на жительство, если они не представляют угрозы для безопасности Эстонского государства. До недавнего времени они получали свои виды на жительство «в виде исключения». Государственный Суд в своем решении от 24 октября 2002 г.²¹ признал, что такое право иностранцев на получение вида на жительство основано на международном договоре, и они могут в принципе обращаться за постоянными видами на жительство. Однако в декабре 2003 г. в Закон об иностранцах были внесены поправки, по которым выдача постоянных видов на жительство подобным негражданам была воспрещена (статья 12 (21) Закона об иностранцах).

¹⁹ OSCE Representative to Estonian Commission on Military Pensioners, Activity Report 10 May – 26 November 2003, Vienna, 28 November 2003. В досье автора.

²⁰ Соглашение между Эстонской Республикой и Российской Федерацией по вопросам социальных гарантий пенсионерам Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Эстонской Республики. Опубликовано в RT II 1995, 46, 203.

²¹ Решение Административно-правовой коллегии Государственного Суда от 24 октября 2002 г. № 3-3-1-43-02. Опубликовано в RT III 2002, 28, 310.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.